

УДК 343.533.57 (575.2) (04)

**ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СКЛОНЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К ПОТРЕБЛЕНИЮ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Б.А. Торгаутова – аспирант

The novelty of present work is determined, first of all, by that it is one of first in Republic of Kazakhstan of attempts of research of problems of interethnic drug criminality. Object of research is the set criminology means both methods of disclosing and investigation of inter-ethnic drug criminality in the Kazakhstan, namely, organizational tactical features and results of criminology scientific researches in this area.

Любое поведение, направленное на вовлечение или склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ должно проявляться во вне. Если нет такого проявления, то нет и самого преступления. Поэтому намерения человека, хотя и преступного характера, не являются уголовно наказуемыми.

Объективная сторона склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ – это совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих внешнее проявление общественно опасного деяния, посягающего на объекты уголовно-правовой охраны, а также объективные условия, связанные с этим посягательством.

Объективная сторона данного преступления выражает особенность склонения или вовлечения, как внешнего акта общественно опасного поведения виновного, и условия – место, время, способ и обстановку, с которыми связано склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Признаки, характеризующие объективную сторону склонения, являются “внешними” лишь по отношению к субъективному, психологическому содержанию деяния. В реальной

действительности объективная и субъективная стороны преступления между собой неразрывно связаны¹. По объективным признакам общественно опасного действия в определенных условиях можно судить и о субъективных признаках преступного акта – мотивах, целях, намерениях субъекта.

Однако основными признаками, непосредственно характеризующими объективную сторону любого *склонения*, являются: а) общественно опасное действие или бездействие; б) общественно опасные последствия и в) причинная связь между деянием и наступившими последствиями. Способы склонения к потреблению наркотиков и психотропных веществ могут быть разными: предложение, уговоры, дача советов, обман, введение в заблуждение. Место, время, обстановка склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ считаются не обязательными или факультативными признаками объективной стороны состава преступления.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. – М., 1996; Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы, 1997.

Как известно, Основы уголовного законодательства бывшего Союза ССР 1959 г., а за ними и Уголовные кодексы союзных республик детально регулировали вопрос об уголовной ответственности соучастников преступления – организаторов, подстрекателей и пособников. Однако в УК 60-х годов XX в. законодатель не случайно вместо термина “подстрекательство” употребил термин “вовлечение”.

В теории уголовного права и криминологии наблюдается различное понимание “вовлечения” с объективной стороны. Так, одни авторы трактуют этот вопрос узко и стирают грань между “вовлечением” и подстрекательством к преступлению¹. Другие же считают, что о вовлечении или склонении несовершеннолетних к антиобщественной деятельности, в том числе к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, нужно говорить в двойном смысле: во-первых, оно имеет место в тех случаях, когда наблюдается определенное умышленное поведение одного лица, направленное на приобщение другого к антиобщественному деянию, во-вторых, вовлечение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ может рассматриваться как результат такого поведения².

Многие специалисты при определении общего понятия вовлечения или склонения исходят из более общей трактовки и утверждают, что оно может проявляться как в подстрекательстве, так и в понуждении к той или иной преступной либо антиобщественной деятельности. Другими словами, можно предполагать, что склонение означает активное действие, а также может быть определенным поведением, т.е. не одним действием.

Склонение как преступное поведение является формальным, поскольку для состава

склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ достаточно только совершения действий, направленных на приобщение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. А поэтому данное преступление надо считать оконченным в тот момент, когда были совершены действия, направленные на склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, независимо от того, начал несовершеннолетний заниматься такой деятельностью или нет.

Между тем в свое время Пленум Верховного суда СССР дал не совсем удачное разъяснение по вопросу об окончании данного состава: «если, несмотря на воздействие, подросток не стал участвовать в совершении преступления или иного антиобщественного поведения, то действия взрослого должны расцениваться как покушение на склонение несовершеннолетнего к совершению преступления»³.

Таким образом, наблюдается непоследовательная позиция Пленума: с одной стороны, склонением он признает сами действия, направленные на возбуждение лишь желания, стремления, а с другой стороны, указывает на то, чтобы в результате таких действий было совершено преступление. Это породило колебание мнений среди ученых. Так, Е.В. Кичигина писала, что “склонение несовершеннолетних к совершению преступления предполагает участие несовершеннолетнего в совершении преступления в качестве исполнителя”, т.е. фактическое участие несовершеннолетнего в преступлении⁴.

Способ склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ оказывает влияние лишь на оценку степени опасности действия склоняющего. Конечно, в каждом отдельном случае необходимо выяснить следователю и суду, ограничился ли взрослый предложением, обещанием чего-то, дачей советов или ввел в заблуждение, пользовался ли одним способом или несколькими, готовился ли к склонению

¹ Сперанский К.К. Вопросы теории и практики борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность и иную антиобщественную деятельность. – Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1978. – С. 40–41.

² Харишак Е. Роль взрослых в совместной преступной деятельности несовершеннолетними // Советская юстиция. – 1987. – №23. – С. 12.

³ Бюллетень Верховного суда СССР. – 1987. – №1. – С. 21.

⁴ Уголовное право. – Минск, 1971. – С. 315.

специально или совершил его при случайно сложившихся обстоятельствах, состоялось ли затем потребление склоняемым лицом наркотических средств или психотропных веществ или хотя бы попытка их употребить. Эти и другие вопросы для наличия общего состава склонения и квалификации деяния значения не имеют. Они должны учитываться лишь для определения степени тяжести вины склоняющего и для определения окончательной меры уголовного наказания виновному.

Другой вопрос, можно ли добиться склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ путем бездействия? В принципе, бездействие никогда не образует состава склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Иногда невыполнение взрослым лицом некоторых своих обязанностей действовать определенным образом в отношении несовершеннолетних может привести к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Например, невыполнение некоторыми должностными лицами обязанности по воспитанию детей, по ограждению несовершеннолетних от вредного влияния антиобщественных элементов, которые могут привести к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Но такие случаи не могут повлечь за собой ответственность. Здесь можно говорить о совершении должностными лицами халатности по отношению к своим обязанностям либо об ответственности родителей за невыполнение обязанностей по воспитанию детей. Но состава склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ в таких случаях нет и быть не может.

Иногда бездействие взрослого может оказать очень сильное влияние на несовершеннолетнего, может поставить его в трудное материальное положение, изменить обычное поведение или занятие несовершеннолетнего, ослабить волю и т.д. Но никогда нельзя, бездействуя, всерьез рассчитывать на достижение каких-либо определенных, желаемых последствий антиобщественного поведения несовершеннолетнего.

На практике немало случаев, когда взрослый совершает антиобщественное действие в

присутствии несовершеннолетнего. Однако в таких случаях необходимо выяснить, является ли подобное пассивное поведение взрослого в отношении несовершеннолетнего результатом безразличного отношения к тому, что подросток является свидетелем его деяния, или это результат специально запланированного и задуманного допущения несовершеннолетнего на место происходящего с целью подготовки его к будущим антиобщественным действиям и обучения его некоторым навыкам и «тонкостям» потребления наркотических средств или психотропных веществ. В первом случае взрослые не могут нести уголовной ответственности, поскольку они не задумывались над тем, что несовершеннолетний наблюдал за действиями взрослого.

В тех случаях, когда взрослое лицо преднамеренно создает соответствующие объективные условия присутствия и наблюдения за антиобщественным поведением тому или иному подростку, на наш взгляд, налицо состав рассматриваемого преступления.

Состав склонения несовершеннолетнего является формальным, следовательно, наличия таких обязательных признаков объективной стороны, как последствия и причинная связь, для квалификации деяния не требуется. На практике может возникнуть вопрос о том, для определения состава и его квалификации имеют ли значение факультативные признаки объективной стороны – место, время, обстановка? Установление таких признаков, безусловно, имеет важное доказательственное значение по каждому уголовному делу и способствует установлению причин и условий совершения любого состава преступления.

Однако в отношении состава склонения несовершеннолетних к наркотизму, роль и значение факультативных признаков с уголовно-правовой точки зрения можно определить лишь как отягчающие обстоятельства и учитывать при назначении уголовного наказания.

Закон не дает перечня способов, которыми взрослый может склонить несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, да и вряд ли можно дать исчерпывающий перечень, когда каждый случай склонения неповторим в своем роде. Однако их следует обобщенно классифициро-

вать и учесть при конструировании состава и определении мер уголовного наказания.

Постановление Пленума Верховного Суда бывшего Союза ССР от 3 декабря 1976 г. №16 “О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о склонении их в преступную и иную антиобщественную деятельность” с внесенными изменениями и дополнениями Постановлением того же органа от 5 декабря 1986 г. дает примерный перечень физического или психического воздействия или способов – побои, угрозы, уверения в безнаказанности, угрозы и запугивания, предложения, дача советов, обман, введение в заблуждение.

Как показывает анализ практики следствия и приговоров суда, следственные органы не уделяют достаточного внимания выявлению способов склонения. Уделяя основное внимание склонению, некоторые суды не обращают серьезного внимания на способы и обстоятельства склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Между тем, установление в каждом отдельном случае этих факторов оказало бы значительную помощь в установлении видов склонения, следовательно, в оценке содеянного.

Выборочное изучение уголовных дел данной категории показало, что физическое насилие в отношении несовершеннолетних, предложения, угрозы, введение в заблуждение, ограничения свободы передвижения встречались в три раза меньше, чем применение психического насилия (воздействия), что соответственно составило 25 и 75%. Что же касается способа психического воздействия, то здесь выбор более широк.

В судебной практике встречаются случаи, когда взрослый, давая в долг несовершеннолетнему наркотические средства или психотропные вещества, а затем, требуя возврата их, заставлял найти их “любым” путем, указывая, где это можно сделать, как или совершая совместно с несовершеннолетним преступление.

К трем годам лишения свободы (условно) приговорен 20-летний житель поселка Чапаева, уличенный в привлечении несовершеннолетних к употреблению наркотиков. Как установлено следствием, он предложил двоим

учащимся местной школы изготовить и выкурить марихуану. После курения сигарет школьники впали в наркотический транс и были задержаны сотрудниками полиции, после чего рассказали о том, где они достали “травку”. Следует отметить, что процедура доказательства фактов склонения несовершеннолетних к употреблению наркотиков достаточно сложна. Поэтому в суды направляются не более 20% уголовных дел.

Используя свое возрастное преимущество, склоняющие привлекли несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ путем введения их в заблуждения и уговоров (23%). Почти половина осужденных за склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ по изученным нами уголовным делам в прошлом имели: 1 судимость – 15,63%, 2 судимости – 25%, 3 судимости – 8,12%.

Пятнадцатилетний мальчик направлен за воровство, употребление наркотиков и токсикоманию в Жамбылскую спецшколу для несовершеннолетних. “Если бы государство вовремя платило зарплату родителям, то нам бы всем хватало на еду, и тогда никто из нас не пошел бы воровать, не связался бы с плохой компанией, где употребляют наркотик” – говорит пятнадцатилетний мальчик¹.

Днем он обучал детишек физкультуре, а вечерами пропадал в школьном подвале. Подвал обнаружили жамбылские чекисты. До этого они получили информацию о том, что учитель физкультуры школы имени Саду Шакирова села Толеби Шуского района обучает детей не тому, чему надо, т.е. преподавательская деятельность учителя только прикрытие его главного бизнеса: изготовление и сбыт наркотиков. Сотрудники ДКНБ изъяли у знакомого физрука (ранее судимого) 90 кг марихуаны и 9 кг гашиша. Он рассказал про школьный подвал одного из корпусов, где были обнаружены все аксессуары криминального промысла: товарные весы и 9 мешков с остатками “вещества растительного происхождения

¹ Архив Жамбылского районного суда (с. Узун-Агач) за 1999 г.

со специфическим запахом”. Физрука и его подельника арестовали¹.

В материалах изученных уголовных дел встречались случаи, когда взрослые рассказывали несовершеннолетним о “прелестях” жизни при потреблении наркотиков. Некоторые убеждали несовершеннолетних в том, что “в армии хуже, чем в колонии”. Такие случаи составляли по изученным нами материалам около 13%.

И все-таки, на наш взгляд, способ совершения преступления в виде склонения в перспективе должен быть определен как *квалифицирующее обстоятельство*. Так, например, склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ путем уговора и обещания одно, а путем

физического либо психического насилия совсем другое. Поэтому в действующем уголовном законодательстве должно быть уточнено: должна быть усилена мера уголовного наказания для тех склоняющих, которые совершают данное преступление путем применения физического либо психического *насилия*.

Кроме того, на наш взгляд, в законе желательна дифференциация самого склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Уголовная ответственность склоняющего должна быть усилена в случаях склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ *группой лиц, по предварительному сговору, неоднократно, двух или более лиц, с применением насилия* или угрозы его применения.

---

¹ Педагог – оборотень // Время. – 2006. – 26 октября. Жамбылская область.